

Ода Сакуноскэ внимательно посмотрел на Акамацу Рю:

— Всё в порядке? Босс...

Акамацу Рю тщательно обдумал предстоящие дела и уверенно ответил:

— Доверься мне.

Ода Сакуноскэ ненадолго замолчал, затем сказал:

— Ты всегда берёшь на себя сложные задачи, и я чувствую, что ты обо мне заботишься.

Он не убивает, но при этом является членом Портмафии. Акамацу Рю его защищает, и если босс что-то сделает с Акамацу Рю из-за него...

— Я действительно о тебе забочусь.

Акамацу Рю откровенно признал:

— В будущем ты будешь заботиться обо мне.

Ода Сакуноскэ удивлённо посмотрел на Акамацу Рю:

— В будущем?

Акамацу Рю сказал:

— Возможно, тебе придётся помочь мне сбежать, так что нужно хорошо о тебе заботиться сейчас.

Ода Сакуноскэ с удивлением спросил:

— Ты собираешься покинуть Портмафию?

— Ни в коем случае! — Акамацу Рю засмеялся. — Я просто привёл пример. Почему ты подумал об уходе?

Он продолжил смеяться:

— Видимо, ты сам хочешь уйти?

Ода Сакуноскэ открыл рот, но затем опустил голову:

— Но если я уйду, я не знаю, что буду делать.

Нужно быть реалистом. Мечты не могут накормить. Ода Сакуноскэ хотел писать романы, но ему также нужна зарплата от Портмафии!

— И уйти так просто не получится.

Ода Сакуноскэ спокойно сказал:

— Возможно, как только я уйду из Портмафии, ты получишь приказ от босса найти меня, или босс накажет тебя из-за меня.

— Я слышал о случае с Одзаки-кантё. Если ты снова пострадаешь из-за меня, это будет слишком несправедливо.

Ода Сакуноскэ добавил:

— Я не могу позволить, чтобы ты страдал из-за меня.

Однако Акамацу Рю не согласился.

— Лучше пережить короткую боль, чем длительную. Может, тебе стоит воспользоваться моментом и уйти. Как раз сейчас господин Мори думает, как меня наградить. Я не хочу повышения до руководителя, но успехи в североамериканском филиале очевидны, и господин Мори должен меня наградить.

Он сказал:

— В этот ключевой момент, если я допущу ошибку, господин Мори будет рад.

— Ты сможешь спокойно уйти, и я буду рад; ты также сможешь осуществить свою мечту, разве это не хорошо?

Ода Сакуноскэ долго смотрел на Акамацу Рю.

Через некоторое время он покачал головой:

— Ты всегда всё тщательно продумываешь, я не так хорош, как ты, но знаю, что это неправильно.

— Может, ты подумаешь, что я перехожу границы, но...

— Рю, я никогда не видел, чтобы ты капризничал, не видел, чтобы ты злился, и не видел, чтобы ты гневался.

Акамацу Рю посмотрел на Оду Сакуноскэ, и на мгновение ему показалось, что его разоблачили.

Сначала Рандо, теперь Ода Сакуноскэ. Акамацу Рю словно вынудили снять слои луковой шелухи, чтобы все увидели его суть.

Хотя они не знали о множественных личностях Акамацу Рю, они тонко уловили его истинную сущность.

Акамацу Рю открыл рот, но затем натянуто улыбнулся:

— Разве я не злился? Я ведь недавно злился на Накахару Чую.

— И что? — спросил Ода Сакуноскэ. — Ты говорил, что злишься, но я не видел, чтобы ты что-то делал.

— Ты действительно злился? Ты действительно его ненавидишь? Я так не думаю.

— Дазай иногда пытается покончить с собой, он даже шутит, и хотя его эмоции поверхностны, он иногда ведёт себя по-детски. Но я никогда не видел, чтобы ты делал что-то подобное.

Ода Сакуноскэ говорил медленно, словно что-то обдумывая. Ведь некоторые вещи, сказанные слишком прямо, могут разрушить дружбу.

Но Ода Сакуноскэ чувствовал, что должен это сказать.

После долгого пребывания в Северной Америке он, кажется, перенял немного свободного и открытого духа.

Ода Сакуноскэ серьёзно сказал:

— Рандо ушёл, и я чувствую... извини, ты можешь подумать, что я слишком самоуверен, но я чувствую, что должен наблюдать до конца. Я не знаю, как тебе помочь, но до этого я не могу уйти.

Акамацу Рю невольно улыбнулся.

— Это была такая очаровательная и тёплая доброта.

— Я понял.

Акамацу Рю слегка опустил голову, не замечая, что его улыбка стала искренней и яркой.

— Тогда в будущем прошу тебя о многом позаботиться.

Ода Сакуноскэ с облегчением вздохнул. Хорошо, Акамацу Рю не рассердился, и они смогут остаться друзьями!

Он улыбнулся:

— Взаимно.

Самолёт пролетел над Тихим океаном, пересекая день и ночь, и Акамацу Рю с Оду Сакуноскэ вернулись в Иокогаму.

Как только Акамацу Рю вышел из самолёта, Хассаны незаметно рассеялись.

Ода Сакуноскэ вызвал такси и привычно назвал адрес неподалёку от здания Портмафии.

Это было максимально близкое расстояние, на которое таксисты Иокогамы соглашались подъехать к Портмафии.

Акамацу Рю и Ода Сакуноскэ доехали до места, расплатились и вышли, подождав пару минут, пока к ним не подъехал чёрный автомобиль.

Дазай Осаму высунулся из водительского сиденья:

— Эй, вы вернулись!~

Увидев Дазая Осаму, Акамацу Рю сначала улыбнулся, но затем насторожился.

Спустя год после последней встречи черноволосый юноша... нет, его уже нельзя было назвать юношей. Дазай Осаму был окутан тьмой и кровью, которые были глубже, чем у девяноста девяти процентов членов Портмафии. Холод, исходящий от него, уже начал оседать на его теле.

Даже когда Дазай улыбался, Акамацу Рю смог уловить то, что тот пытался скрыть.

Потому что эта тьма слегка резонировала с Всем Злом Мира, которое было в Акамацу Рю.

Акамацу Рю улыбнулся:

— Выходи, пусть Ода-сан ведёт.

Дазай Осаму фыркнул:

— Я умею водить!

— Но я не хочу ехать с тобой, и ты точно не повезёшь нас в Портмафию, а вместо этого затащишь в бар.

Акамацу Рю холодно сказал:

— Забудь! Мне нужно сначала встретиться с господином Мори, ты садись на заднее сиденье.

Акамацу Рю только что вернулся и должен был немедленно отчитаться перед боссом, у него не было ни времени, ни настроения пить с Дазаем Осаму.

Ода Сакуноскэ не думал об этом, он спросил Дазая Осаму:

— Ты совершеннолетний? Есть права?

Дазай Осаму получил двойной удар от друга и с грустью опустил голову, неохотно покидая водительское сиденье:

— Нет прав...

Ода Сакуноскэ удивился:

— Тогда чья это машина...

— Не знаю, в подземной парковке так много машин, я просто взял одну.

Дазай Осаму сказал с невинным видом.

Услышав это, Акамацу Рю почувствовал недоброе предчувствие:

— А моя машина?

Та, которую он оставил в подземной парковке?

— О, я её взял, потом Чуя её взорвал.

Дазай Осаму улыбнулся.

Акамацу Рю: «.....»

Ладно, вы, молодые, действительно умеете развлекаться.

Ода Сакуноскэ сел за руль, пристегнул ремень и спокойно сказал:

— Ну что ж, если взорвали, ничего не поделаешь. Рю последний год постоянно перевозил машины, в Портмафии их много, взорвали — возьмём новую.

Акамацу Рю закатил глаза и сел на пассажирское сиденье под смех Дазая Осаму:

— Только так и можно.

Пока Ода Сакуноскэ вел машину, Акамацу Рю и Дазай Осаму болтали.

Дазай Осаму, глядя в зеркало заднего вида, сказал:

— Ты сменил одежду на чёрную, и ты стал выглядеть совсем по-другому.

Акамацу Рю пожал плечами, объясняя:

— Ведь я отвечал за дела в Северной Америке, мне нужно было выглядеть более серьёзно.

Хотя азиатская внешность делает человека моложе, даже несмотря на то, что Акамацу Рю уже было восемнадцать, в коричневом костюме на банкете среди высоких и крупных членов нью-йоркской мафии он всё равно выглядел молодым и неопытным.

По совету Фила Акамацу Рю сменил костюм на чёрный, накинул поверх бежевое пальто, а также вырос, и, надев шляпу, закрывающую большую часть лица, он естественным образом стал выглядеть более зрелым и опасным.

— Но для встречи с господином Мори это не подходит.

Акамацу Рю добавил:

— Ода-сан, подвези меня до моего кабинета.

Без шляпы и только в бежевом пальто его опасная аура слегка ослабла, чтобы не вызывать у босса Мори чувства угрозы.

Ода Сакуноскэ кивнул.

Акамацу Рю также посмотрел на Дазая Осаму через зеркало заднего вида:

— Ты говоришь обо мне, а сам? Ты стал немного похож на мафиози.